

К. Арсеньев

Царствование Екатерины I

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
К11

К11 **К. Арсеньев**
Царствование Екатерины I / К. Арсеньев – М.: Книга по Требованию, 2016. – 93 с.

ISBN 978-5-4241-5738-7

ISBN 978-5-4241-5738-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2016
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2016

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

были въ томъ, что слова умирающаго Государя: *«отдайте все»*, относились не къ Ней; всѣ предвидѣли также, что, по вступленіи Екатерины на престолъ, князь Мещиковъ, виновникъ Ея возвеличенія, сдѣлается всемогущимъ, а онъ и прежде тяготѣлъ надъ всѣми и всѣми былъ ненавидимъ; но въ эту рѣшительную минуту онъ имѣлъ въ рукахъ своихъ и денежныя и военныя силы государства: сопротивленіе было невозможно; всѣ повиновались необходимости.

Утромъ, 28 января, по кончинѣ Императора, Екатерина приняла поздравленіе двора своего и верховныхъ сановниковъ имперіи, которые въ ту ночь занимались изготовленіемъ манифеста о восшествіи Ея на престолъ. Въ семъ манифестѣ, немедленно опубликованномъ, сказано, что такъ какъ Императоръ Петръ Великій, нынѣ скончавшійся, *удостоилъ короною и помазаніемъ свою супругу*, то Сенатъ, Синодъ и Генералитетъ согласно приказали какъ духовнаго, такъ воинскаго и гражданскаго всякаго чина и достоинства людямъ, *служить вѣрно Великой Государыни Императрицы Екатерины Алексѣевны* (1).

Милости народу и преступникамъ.

Первое время царствованія Екатерины I ознаменовано милостями: уменьшеніемъ податей, взимаемыхъ съ народа, и прощеніемъ недоимокъ и штрафныхъ денегъ, помилованіемъ преступниковъ, кромѣ убійцъ и государственныхъ злодѣевъ, и прощеніемъ знаменитыхъ опальныхъ, каковы: несчастная М. И. Балкъ, баронъ Шафировъ и Малороссійскіе старшины: Апостоль, Лизогубъ, Савичъ и семейство Полуботка, дерзнувшіе возмущать народъ Малороссійскій за установленіе Петромъ I Малороссійской Коллегіи¹. Успокоеніе Малороссіи поручено было А. Н. Румянцову, а постоянное управленіе дѣлами оной Русскому сановнику Вельяминову, который въ продолженіе многихъ лѣтъ оставался безсмѣннымъ президентомъ Малороссійской Коллегіи.

1. Указы 1725 года января 30 и февраля 4, 8, 14.

Исполненіе предсмертныхъ завѣщаній Петра Великаго.

Екатерина I въ первые дни своего правленія изъявила желаніе идти неуклонно путемъ, Ей указаннымъ Петромъ I. *Мы желаемъ*, сказала Она, *всѣ дѣла, зачатые трудами Императора, съ помощію Божіею совершить*².

Она чтитъ память Великаго. Въ наставленіе будущимъ поколѣніямъ поручила Она Шафирову написать подробную исторію Преобразователя³. Нельзя сомнѣваться въ искренности Ея желанія подражать дѣламъ Его и совершить Имъ начатое. Доказательствомъ тому служитъ Ея заботливость о скорѣйшемъ снаряженіи экспедиціи Беринга, объ открытіи Академіи Наукъ, объ учрежденіи ордена св. Александра Невскаго, и въ особенности попеченія Ея объ утвержденіи безопасности внѣшней и о поддержаніи той значительности политической, какую даровалъ Россіи Петръ Великій.

1. Первая Камчатская экспедиція.

Берингъ, Датчанинъ родомъ, отличенный Петромъ за его знанія въ мореходствѣ и искусство въ кораблевожденіи, предъ самою кончиною Государя бесѣдовалъ съ Нимъ о невѣдомыхъ сѣверныхъ странахъ и моряхъ между Азіею и Америкою и получилъ отъ Него лестное порученіе разрѣшить задачу, дотоѣ нерѣшенную: соединяется ли Азія съ Америкою или отдѣляется отъ нея? Для сего повелѣлъ Петръ снарядить особую экспедицію, снабдивъ Беринга, объявленнаго начальникомъ оной, всѣми нужными наставленіями. Сія наставленія, подъ именемъ инструкціи флота-капитану Берингу, опубликованы были Екатериною⁴. Это была первая Камчатская экспедиція, важная въ послѣдствіи не только для Россіи, но и для всей Европы.

2. Указъ 1725 февраля 26.

3. Указъ 1725 мая 19.

4. Указъ 1725 февраля 5.

2. Открытіе Академіи Наукъ.

Еще съ 1718 года⁶ ПЕТРЪ помышлялъ учредить Академію; въ 1724 году⁷ начертанъ и обнародованъ былъ проэктъ учрежденія Академіи или *Соціетета наукъ и искусствъ*, и на содержаніе ея опредѣлено было до 25,000 рублей ежегодно. Сіе новое учрежденіе долженствовало быть и ученымъ и учебнымъ заведеніемъ вмѣстѣ. ПЕТРЪ не успѣлъ привести въ исполненіе благодѣтельнаго своего предположенія. ЕКАТЕРИНА немедленно повелѣла князю Куракину, послу нашему въ Парижѣ, пригласить, согласно волѣ Покойнаго и по указанію Лаврентія Блуменроста, извѣстныхъ ученыхъ Европейскихъ и препроводить ихъ въ Россію⁸. Прибыли первые члены Академіи: два брата Бернулли, Билфингеръ, Делиль де ла Кройеръ, Германъ, Мартини, Голдбахъ и Байеръ. Блуменростъ, какъ главный споспѣшествователь ПЕТРУ въ семъ дѣлѣ, наименованъ президентомъ, и Академія открыта въ концѣ 1726 года⁹.

3. Учрежденіе ордена св. Александра Невскаго.

ПЕТРЪ I, отправляясь въ Персидскій походъ, объявилъ, что Онъ за труды, понесенные на пользу отечества, учредить въ честь св. Александра Невскаго, славнаго благочестіемъ и мужествомъ, кавалерскій орденъ; сіе намѣреніе Его исполнила уже ЕКАТЕРИНА; 21 мая 1725 года Она установила Александровскій орденъ и начала раздавать за *труды и отечество* сей новый знакъ отличія¹⁰.

6. Указъ 1718 іюня 11.

7. Указъ 1724 января 28.

8. Указъ 1725 февраля 23.

9. Академія Наукъ открыта на Петербургской Стронѣ, въ домѣ барона П. П. Шафирова, въ присутствіи Императрицы и всѣхъ Членовъ Императорскаго Домъ съ знатнѣйшими чинами имперіи какъ свѣтскими, такъ и духовными.

10. Первыми кавалерами Александровскаго ордена были: Бонъ, Ласса, И. М. Головинъ, Г. П. Чернышевъ, М. Я. Волковъ, А. И. Ушаковъ, И. И. Дмитріевъ-Мамоновъ, князь Г. Д. Юсуповъ, С. А. Салтыковъ, А. М. Девиеръ, И. Лихаревъ, С. К. Нарышкинъ, Сиверсъ, Змаевичъ, Н. Сенявинъ, Штампъ, Платеръ, Амфельдъ и графъ Бонде; послѣдніе четыре кавалера были придворные чины герцога Голштинскаго.

4. Бракосочетаніе Цесаревны Анны Петровны съ Герцогомъ Голштинскимъ.

Изъ всѣхъ дѣлъ, начатыхъ Петромъ I, всего послѣднѣе старалась Екатерина докончить и совершить дѣло, столь близкое Ея сердцу: устроить окончательно судьбу старшей своей дочери, Цесаревны Анны Петровны. Выборъ жениха Цесаревнѣ сдѣланъ былъ еще ея великимъ родителемъ. Герцогъ Голштинскій Карлъ Фридрихъ, родной племянникъ Карла XII, умѣлъ остановить на себѣ вниманіе Царя Русскаго. Въ продолженіе слишкомъ десяти лѣтъ (отъ 1714 до 1725 г.) Петръ I оказывалъ постоянно доброе расположеніе Герцогу. Сперва видя въ немъ невинную жертву злопудчій, Царь хотѣлъ защищать его по чувству состраданія; потомъ призналъ его полезнымъ для себя орудіемъ къ легчайшему и выгоднѣйшему примиренію со Швеціею; и наконецъ, ближе ознакомившись съ характеромъ и душевными качествами Герцога, Онъ нашелъ его достойнымъ чести близкаго родства съ собою: рѣшился благословить его на брачный союзъ съ Цесаревною Анною.

Карлъ Фридрихъ былъ сынъ герцога Фридриха IV и принцессы Гедвиги Софіи, старшей сестры Карла XII. Доблестный отецъ его палъ въ сраженіи при Классовѣ въ 1702 году, а мать скончалась въ 1708 году. Карлъ Фридрихъ остался на девятомъ году возраста сиротою, подъ опекою своего дяди герцога Христіана Августа, епископа Любскаго. Дядя администраторъ не умѣлъ въ цѣлости сохранить достоянія своего племянника. Во время войны Даніи со Швеціею герцогъ Христіанъ Августъ торжественно обѣщалъ королю Датскому хранить самый строгій нейтралитетъ; но при нападеніи Шведскаго генерала графа Штейнбока на Датскія земли, нейтралитетъ нарушенъ администраторомъ, и за то герцогство Шлезвигъ присоединено навсегда къ Даніи въ 1714 году. Такимъ образомъ Карлъ Фридрихъ, еще несовершеннолѣтній, въ слѣдствіе ошибки или вѣроломства своего опекуна, лишился лучшей части наслѣдственныхъ земель своихъ.

Министры герцога, безуспѣшно просившіе покровительства Римскаго императора, обратились къ Царю Петру. Знаменитый Герцъ, надѣясь на дружбу къ себѣ князя Меншикова, уполномочилъ Бассевича вступить формально въ переговоры съ Русскимъ кабинетомъ о поддержаніи правъ герцога и о возстановленіи его во владѣніе герцогствомъ Шлезвигъ. Бассевичъ, лице весьма примѣчателное въ послѣдствіи для Россіи по силѣ, приобретенной имъ въ дѣлахъ управленія, прибылъ въ Санктпетербургъ въ 1714 году, но въ этотъ первый пріѣздъ свой въ Россію не достигъ ничего существеннаго: Петръ ограничился изъявленіемъ своего сожалѣнія о судьбѣ герцога и неопредѣлительнымъ обѣщаніемъ своей помощи со временемъ.

Время не приносило герцогу никакого облегченія въ судьбѣ его; напротивъ, онъ терпѣлъ новыя траты: въ 1718 году, послѣ несчастной кончины бездѣтнаго Карла XII, престолъ Шведскій долженъ бы былъ достаться ему, какъ сыну старшей сестры короля; но государственныя чины Швеціи, утомленные дѣйствіями покойнаго короля, перемѣнили форму правленія, ограничили власть королевскую и предложили корону на условіяхъ Ульрикѣ Елеонорѣ, младшей сестрѣ Карла XII¹¹.

Герцогъ Голштинскій, отвергнутый Шведами, прибѣгнулъ снова, въ 1719 году, къ сильному покровительству Россіи. Петръ I обѣщалъ ему положительно дѣйствовать въ его видахъ, и для соглашенія о мѣрахъ къ совокупному дѣйствію звалъ его къ себѣ въ С. Петербургъ. Голштинецъ Птамбке, уполномоченный при дворѣ Русскомъ, увѣрялъ своего государя въ искреннемъ къ нему расположеніи Петра и въ готовности Россіи усердно дѣйствовать для пользы Голштиніи.

Герцогъ долго медлилъ, и не ранѣе рѣшился отправиться въ столицу Петра, какъ въ 1721 году, незадолго до оконча-

11. Schmidt-Phiseldeck's Materialien zu der russischen Geschichte.

нія Ништатскихъ переговоровъ. Петръ искренно радовался прибытію герцога; Онъ полагалъ справедливо, что, имѣя во власти своей законнаго наслѣдника Шведской короны, Онъ удобнѣе принудитъ Шведовъ къ окончанію непріязненностей и къ заключенію выгоднаго для Россіи мира; и герцогъ не имѣлъ причины сожалѣть о прибытіи своемъ въ Россію: онъ видѣлъ усердное желаніе Царя помочь ему. Петръ далъ повелѣніе Брюсу и Остерману не заключать мира со Швеціею иначе, какъ подъ условіемъ, чтобы Шведы признали герцога наслѣдникомъ королевскаго престола и обѣщали возстановить его, съ помощію Россіи, во владѣніе герцогствомъ Шлезвигъ. Но Шведы готовы были принести и принесли въ пользу Россіи всѣ, самыя тяжелыя для нихъ жертвы, а о личныхъ пользахъ герцога не хотѣли и слышать.

Миръ Ништатскій, блистательный для Россіи, былъ почти совершенно безвыгоденъ для герцога. Государственные чины Швеціи, и то по усильному настоянію Петра I, предоставили Карлу Фридриху одно: титулъ королевскаго высочества, и потомъ уже въ 1724 году, совокупно съ Россіею, обѣщали стараться о возвращеніи ему герцогства Шлезвигъ¹².

Эти неудачи не охладили Петра къ герцогу. Императоръ обѣщалъ ему при обстоятельствахъ благопріятнѣйшихъ устроить его достойнымъ образомъ и впредь радѣть о немъ какъ о своемъ сынѣ, и въ доказательство своей искренности Онъ изъявилъ согласіе на давнее желаніе герцога, благословилъ его на бракъ со своею дочерью. За два мѣсяца до своей кончины Петръ Великій заключилъ съ герцогомъ Шлезвигъ-Голштинскимъ Карломъ Фридрихомъ трактатъ о супружествѣ его съ Цесаревною Анною¹³. Весь трактатъ состоитъ изъ 21 статьи, коими опредѣлялось и обезпечивалось будущее хозяйство Цесаревны и ея дѣтей, назначались для нея штатъ, маетности и употребленіе ея приданаго, которое, кромѣ ве-

12. Трактатъ между Россіею и Швеціею 1724 года февраля 22 (марта 4 н. с.).

13. Трактатъ 1724 г. ноября 24.

шей драгоценныхъ и уборовъ, состояло изъ 300,000 рублей единовременной выдачи. Но важнѣйшія статьи сего трактата суть:

1) Цесаревна остается и послѣ брака въ Греческой вѣрѣ, а дѣти отъ нея и герцога рождаемыя воспитываются: принцы въ Лютеранской, а принцессы въ Греческой.

2) Цесаревна, равно какъ и герцогъ, отказываются за себя и за всѣхъ своихъ потомковъ *отъ всѣхъ правъ, требованій, дѣлъ и притязаній* на корону Россійской имперіи,

Вѣроятно, эта послѣдняя статья была причиною того, что при кончинѣ Петра чины государственные, затруднявшіеся въ выборѣ наследника престола, не именовали Цесаревны Анны Петровны, считая ее, по смыслу трактата, вовсе отчужденною отъ правъ на наследіе ея родителя.

Къ сему трактату, тогда же публикованному, присоединены, по обоюдному соглашенію Императора и герцога, три отдѣльныя статьи, которыя для современниковъ были тайною (*секретныя артикулы*) (2). Существо сихъ статей состоитъ въ слѣдующемъ:

1) Императоръ Петръ I предоставлялъ себѣ *власть и мочь*, по своему усмотрѣнію, *призвать къ сукцессіи короны и имперіи Всероссійской одного изъ урожденныхъ изъ сего супружества принцевъ*, и въ такомъ случаѣ герцогъ обязывался немедленно исполнить волю Императора, *безъ всякихъ кондицій*.

2) Петръ обѣщаль, въ случаѣ кончины царствовавшего тогда короля Шведскаго, помогать герцогу всѣми своими способами къ достиженію престола Шведскаго, на основаніи акта 1723 г., государственными чинами утвержденнаго¹⁴.

3) Петръ предлагалъ свои *добрыя оффиціи* герцогу для возвращенія законнаго владѣнія его предковъ, герцогства Шлез-

14. На основаніи сихъ двухъ статей, сынъ герцога Карла Фридриха былъ призванъ Императрицею Елисаветою къ наследованію престоломъ Россійскимъ, и почти въ то же время былъ приглашенъ чинами Шведскими для занятія упраздненнаго въ 1751 году престола Шведскаго.

вигъ, которымъ уже много лѣтъ владѣлъ незаконно король Датскій ¹⁵.

Петръ Великій дѣлалъ уже приготовленія къ совершенію торжественнаго бракосочетанія и радовался будущему счастью своей любимой дочери. Рано постигшая Его немчина разрушила Его ожиданія. Екатерина I, не измѣняя ни въ чемъ брачнаго трактата, отложила исполненіе онаго по случаю глубокаго траура, наложеннаго на все государство.

Бракъ торжествованъ былъ не ранѣе 21 мая 1725 года. При семъ случаѣ Императрица украсила орденомъ св. Андрея И. И. Бутурлина и Бассевича, особенно Ей усердствовавшихъ при вступленіи Ея на престоль, и въ первый разъ начала жаловать орденомъ св. Александра Невскаго.

3. Мѣры Екатерины I къ сохраненію достоинства и безопасности государства.

Не смотря на скорбь, угнетавшую сердце Екатерины I, и на тягость разнообразнѣйшихъ обязанностей, неожиданно на Нее возложенныхъ Провидѣніемъ, Она съ первыхъ дней своего царствованія обратила свое вниманіе на огражденіе имперіи безопасностію, считая ее верховнымъ закономъ государственнымъ. Князю М. М. Голицыну, возведенному (21 мая) въ достоинство фельдмаршала, предоставила Она по прежнему главное начальство надъ всею Украинскою ливіею, давъ ему въ помощь генераловъ: Вейсбаха, для наблюденія за Поляками и Турками, и Г. П. Чернышева — за Нагайцами, Крымцами и Запорожцами ¹⁶. М. А. Матюшкинъ съ сильнымъ отрядомъ войскъ находился за Кавказомъ для защиты Грузіи и для сохраненія за Россіею владѣній, отторгнутыхъ отъ Персіи Петромъ Великимъ; сей достойный военачальникъ, многократно смиряв-

15. Герцогство Шлезвигъ, доставшееся потомъ, какъ спорное владѣніе, Петру III, послужило было поводомъ къ началу войны между Россіею и Даніею, но Екатериною II совершенно уступлено на всегда Датскому королевству.

16. Указъ 1725 г. марта 1. Инструкція генералу Чернышеву апрѣля 22.

шій мятежи въ терзаемой междоусобіями и чужеземными кознями Грузіи, убѣдилъ царя Вахтанга отдаться подъ покровительство Россіи. Екатерина съ удовольствіемъ увидѣла въ своей столицѣ царя народа, иѣкогда сильваго, и даровала ему не только великодушную защиту отъ враговъ, но обезпечила его и съ семействомъ въ приличномъ содержаніи, назначивъ ему по 24,000 рублей пенсіона, кромѣ снабженія всѣмъ нужнымъ всего его многочисленнаго штата¹⁷. Между тѣмъ генералъ Матюшкинъ, восторжествовавъ надъ мятежниками въ Грузіи, отпрывалъ генералъ-маіорѣвъ Г. С. Кропотѣва и В. П. Шереметѣва съ войскомъ, изъ 11,500 человекъ состоявшимъ, въ Дагестанъ. Войска сіи одержали блистательную побѣду надъ Дагестанцами, истребили множество ихъ ауловъ, разрушили городъ Терки и уничижили достоинство шамхала, изгнавъ его изъ владѣній (въ октябрѣ 1725 г.).

Со стороны Астрахани И. А. Менгденъ наблюдалъ за движеніями Калмыковъ, которые впрочемъ неизмѣнно являли себя покорными и вѣрными Россіи¹⁸. На Яикѣ, при устьяхъ Сакмары, заложена была новая крѣпость для обороны этой пограничной черты отъ вторженія Каракалпаковъ и Киргизовъ и для содержанія въ уздѣ Башкирцевъ, всегда спокойныхъ и готовыхъ къ хищническимъ набѣгамъ. Атаманъ Меркульевъ съ своими козаками постоянно былъ на стражѣ и нерѣдко проносилъ оружіе свое во внутренность степей Заяицкихъ.

Самая отдаленная юго-восточная граница Сибири обезпечена была также войсками регулярными и нерегулярными, состоявшими подъ начальствомъ Бухгольца¹⁹; но для лучшаго разграниченія земель между Россією и Китаемъ и для соблюденія прочнаго мира между обѣими имперіями, отправлялся въ то же время посломъ въ Китай графъ Савва Владиславичъ, которому предписано было равнымъ обра-

17. Указъ 1726 января 12.

18. Указъ 1725 февраля 22.

19. Указъ 1725 іюля 5.

зомъ стараться о распространеніи нашей торговли съ Китайцами.

Владиславичъ съ многочисленною свитою и съ важными полномочіями отправился 12 октября 1725 года изъ Петербурга, 24 января 1726 г. прибылъ въ Tobольскъ, въ августъ въ Селингинскъ, а 21 октября въ Пекинъ. Увидимъ послѣ, какъ важно было посольство графа Владиславича по благодѣтельнымъ отъ него послѣдствіямъ; здѣсь замѣтимъ только любопытныя наблюденія, сдѣланныя Владиславичемъ во время проѣзда его по Сибири. Въ донесеніи своемъ пишетъ онъ: «Сибирская провинція, сколько могъ я слышать и видѣть, не губернія, а имперія, всякими обильными мѣстами и людьми украшена, въ которой больше сорока рѣкъ вѣдше Дуная, а больше ста вѣдше рѣки Невы, а развѣ съ нѣскольکو тысячъ малыхъ и среднихъ. Земля обѣтованная въ хлѣбномъ родѣ, въ рыболовляхъ, въ звѣроловляхъ, и преизобильна рудами, разными мраморами и лѣсами, и такого преславнаго угодыя, чаю, на свѣтѣ нѣтъ; только зѣло запустѣло за многими причинами, наипаче отъ превеликаго разстоянія, отъ малолюдства, отъ глупости прежнихъ владѣтелей и отъ непорядковъ пограничныхъ; отъ нераченія ни единаго въ Сибири крѣпкаго города, ниже крѣпости нѣтъ»²⁰.

Сохраненіе внутренней безопасности въ имперіи оставалось обязанностію губернаторовъ и воеводъ. Имъ вспомошествовать въ открытіи тайныхъ враговъ должны были фискалы, чиновники, установленные еще въ 1712 году. Екатерина учредила новое званіе генераль-фискала, имѣвшаго находиться при Ея лицѣ, и дала ему подробную инструкцію²¹. Дѣйствіями сихъ учрежденій и благоразумными мѣрами правителей скоро отвращена опасность, грозившая самой Императрицѣ. Явились два самозванца, выдававшие себя за Царевича Алексѣя Петровича: одинъ, Семиковъ, своимъ появленіемъ встревожилъ всю Украй-

20. Дипломатическое собраніе дѣлъ между Россійскимъ и Китайскимъ государствами Н. Н. Бантыша-Каменскаго (въ рукописи).

21. Указъ 1725 апрѣля 20.